

**Принято на заседании Совета
31 марта 2022 г.
№ 217-1/2022**

**ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по проекту федерального закона № 92282-8 «О внесении изменений
в отдельные законодательные акты Российской Федерации»**

Проект федерального закона № 92282-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Проект) направлен на экспертизу в Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее – Совет) Комитетом Государственной Думы по государственному строительству и законодательству (письмо от 23 марта 2022 г. № 3.1-6/286).

Проектом предлагается внести изменения в Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 52-ФЗ «О введении в действие части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 52-ФЗ) и Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 231-ФЗ), а также установить ряд положений, имеющих самостоятельный характер.

Согласно пояснительной записке предложенные Проектом нормы носят временный характер и разработаны в целях разрешения спорных гражданско-правовых ситуаций, в том числе в связи с неисполнением договорных обязательств, в условиях недружественных действий иностранных государств и международных организаций.

Существо предлагаемых норм состоит в применении к некоторым отношениям гражданского оборота последствий невозможности исполнения обязательства и непреодолимой силы, а также последствий влияния иных, внешних по отношению к контрагентам по обязательству обстоятельств. В этом контексте пункты 1 – 3 статьи 23 Закона № 52-ФЗ в редакции статьи 1 Проекта в целом соответствуют сложившейся практике применения пункта 3

статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) о непреодолимой силе и статьи 416 ГК РФ о невозможности исполнения, в частности, правовым подходам, изложенным в пунктах 8 – 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», в пунктах 36 – 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств», в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 21 апреля 2020 г.

Поддерживая направленность Проекта на формирование временного правового инструментария, позволяющего реагировать на экстраординарные обстоятельства, которые влияют на возникновение, исполнение и прекращение обязательств, Совет считает необходимым также высказать следующие замечания и предложения, которые могут быть учтены при доработке Проекта.

1. В статье 3 Проекта предусматривается дополнение Закона № 231-ФЗ новой статьей 13². В части 1 этой статьи предлагается ввести общий запрет на одностороннее изменение или расторжение «соглашений, связанных с осуществлением и защитой прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» в тех случаях, когда право на одностороннее изменение или расторжение подобных соглашений предусмотрено законом или договором. Единственным исключением признается случай, в котором другая сторона соглашения существенно нарушает свои обязательства.

1.1. Очевидно, неслучайно сфера действия вводимой нормы сформулирована весьма широко. Она включает любые соглашения, связанные с осуществлением и защитой интеллектуальных прав, что позволяет включить в их число не только лицензионные договоры, но и договоры на управление авторскими и смежными правами на коллективной основе. Вместе с тем остается открытым вопрос о том, предполагалось ли распространение действия этой нормы на договоры коммерческой концессии (глава 54 ГК РФ), которые тоже могут быть отнесены к договорам, связанным с осуществлением интеллектуальных прав, однако находятся не в четвертой, а во второй части ГК РФ. Если предполагалось, что рассматриваемая норма Проекта должна охватывать договоры коммерческой концессии, то их нужно или прямо упомянуть в ней или сформулировать аналогичную норму для включения в Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации».

1.2. Формулировка части 1 статьи 13² Закона № 231-ФЗ должна прямо указывать, что в ней идет речь об использовании российскими юридическими или физическими лицами результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, принадлежащих правообладателям из иностранных государств. Из содержащейся в Проекте формулировки следует, что любые соглашения в области осуществления или защиты интеллектуальных прав не подлежат одностороннему изменению или расторжению, включая соглашения между российскими правообладателями и их российскими и иностранными контрагентами.

1.3. Целесообразно дополнить формулировку части 1 статьи 13² Закона № 231-ФЗ в редакции Проекта упоминанием о том, что на ту сторону, которая хотела бы сохранить действие договора вопреки желанию другой стороны отказаться от него, не может быть возложена обязанность возмещения убытков в связи с вновь установленным законодательным запретом одностороннего изменения или расторжения договора. В

отсутствие такого положения сторона договора может оказаться в ситуации, когда сохранение договора ей будет обходиться дороже, чем его прекращение.

2. В части 2 статьи 13² Закона № 231-ФЗ в редакции Проекта устанавливается правило, согласно которому «срок действия соглашения, в силу которого российские юридическое или физическое лица имели право использовать результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, удлиняется на период осуществления недружественных действий иностранных государств и международных организаций». Единственным исключением из этого правила признается случай, в котором указанное юридическое или физическое лицо уведомит другую сторону соглашения об одностороннем отказе от продления обязательства.

2.1. Использованное в части 2 статьи 13² Закона № 231-ФЗ в редакции Проекта выражение «об одностороннем отказе от продления обязательства» не вполне корректно. Поскольку речь идет о моменте, когда действие договора заканчивается, можно было бы написать, что соответствующее российское юридическое или физическое лицо уведомляет другую сторону соглашения о прекращении договора по окончании срока его действия.

2.2. Следует дополнить часть 2 статьи 13² Закона № 231-ФЗ в редакции Проекта после слова «удлиняется» (или «продлевается») словами «на тех же условиях, которые были предусмотрены соглашением». В лицензионных договорах достаточно часто встречаются условия о том, что правообладатель вправе изменить размер платы при продлении договора на новый период.

3. Согласно статье 5 Проекта, составляющей его переходные положения, закон «... подлежит применению к правоотношениям, возникшим с 24 февраля 2022 года, а также к обязательствам, срок исполнения по которым наступил после 23 февраля 2022 года, в том числе к обязательствам, возникшим из договоров, которые были заключены до 24 февраля 2022 года».

Данная редакция не охватывает обязательства, срок исполнения по которым наступил до 23 февраля 2022 года включительно, но не истек к 24 февраля 2022 года. В то же время по обязательствам, которые в отсутствие упомянутых в Проекте обстоятельств могли бы быть исполнены после 23 февраля 2022 года, также могла наступить невозможность исполнения, за которую не несет ответственность ни одна из сторон. Таким образом, на лиц, не успевших исполнить подобные обязательства и еще не оказавшихся в просрочке исполнения, текущая редакция Проекта не распространится.

Предлагается уточнить редакцию следующим образом: «... подлежит применению к правоотношениям, возникшим с 24 февраля 2022 года, а также к обязательствам, срок исполнения по которым наступил после 23 февраля 2022 года либо наступил до 23 февраля 2022 года, но не истек до 24 февраля 2022 года, в том числе к обязательствам, возникшим из договоров, которые были заключены до 24 февраля 2022 года».

х х х

Вывод: проект федерального закона № 92282-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» может быть поддержан с учетом указанных замечаний.

Председатель Совета

П.В. Крашенинников